

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81-112.2

DOI: 10.18384/2949-5075-2023-5-6-14

ЗНАЧЕНИЕ ПРАИНДООЕВРОПЕЙСКОГО КОРНЯ *GHOS-TI- И ЕГО ДЕРИВАТЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Гурова П. В., Стекольщикова И. В.

Московский городской педагогический университет

129226, г. Москва, 2-ой Сельскохозяйственный проезд, д. 4, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Исследовать семантическое поле корня **ghos-ti-* в праиндоевропейском языке; разделить лексику с историческим корнем **ghos-ti-* на группы по формально-семантическому признаку в современном английском языке.

Процедура и методы. Ведущие методы исследования: сравнительно-исторический и описательно-аналитический, включающий приёмы классификации, сопоставления и обобщения исследуемых лексических единиц.

Результаты. Проведённое исследование показало, что лексика с корнем **ghos-ti-* пришла в английский язык через прагерманский, латинский и древнегреческий языки. Произведено разделение слов с данным корнем в современном английском языке на пять групп на основе их значения и формы.

Теоретическая и/или практическая значимость. Обновлено и расширены данные о семантическом и словообразовательном развитии лексики, вышедшей из корня **ghos-ti-*. Предложена классификация лексем современного английского языка с данным корнем.

Ключевые слова: английский язык, праиндоевропейский язык, праиндоевропейское общество, словообразовательная группа, этимологический корень

THE MEANING OF THE PROTO-INDO-EUROPEAN ROOT *GHOS-TI- AND ITS DERIVATES IN THE ENGLISH LANGUAGE

P. Gurova, I. Stekolshchikova

Moscow City University

Vtoroy Selskhoziajstvenny proezd 4, Moscow 129226, Russian Federation

Abstract

Aim. To study the semantic field of the root *ghos-ti- in PIE (the Proto-Indo-European language), divide Modern English lexical units with the etymological root *ghos-ti- into groups according to their formal and semantic features.

Methodology. The main research methods are the comparative-historical method and the descriptive-analytical method, which includes classification, comparison and generalization of the lexical units under study.

Results. The study showed that lexis with the root *ghos-ti- came into English through Proto-Germanic, Latin and Ancient Greek. Modern English lexical items with this root were grouped based on their meaning and form.

Research implications. The data on semantic and word-formative development of vocabulary, which emerged from the root *ghos-ti-, has been extended and updated. A classification of modern English lexemes with this root has been proposed.

Keywords: the English language, the Proto-Indo-European language, Proto-Indo-European society, word-formation group, etymological root

Введение

Исследование развития праиндоевропейских корней всегда было важной частью науки о языке. Ещё в XIX в. языковеды натуралистического направления (А. Шлейхер, М. Мюллер, А. Овеляк, У. Д. Уитни) изучали данную тему [11; 12]. В поле внимания современных лингвистов, исследующих проблемы индоевропейских языков, в последнее время всё чаще попадают вопросы диахронного развития групп лексики, связанных единым этимологическим корнем. Данная тема представляет несомненный интерес для современной науки ввиду следующих факторов: изучение истории развития праиндоевропейского корня даёт возможность проследить связь между его дериватами, а также между языками, в которых данный корень оставил свой след. Вышеназванное направление исследований имеет также лингвокультурологическую значимость, поскольку оно позволяет расширить данные о социальном укладе и о развитии мировоззрения носителей языков, содержащих в себе исследуемый корень [6, с. 104; 7, с. 55].

Актуальность настоящего исследования объясняется следующим: на сегодняшний день изучены словообразовательные гнезда с такими корнями, как *leip-, *telp-, *vera-, *hod-, *jyd-, *mxr-, *sed-, *dhu-h/s-, *cel-, *-lek-, *-vrac-, *sbrd- [1; 2; 4;

5; 8; 9; 10; 13; 14], однако диахронному анализу не была подвергнута лексика с историческим корнем *ghos-ti- «хозяин, гость, незнакомец, чужак»¹. Между тем, значение данного корня и его развитие в английском языке представляет особую важность для понимания различий в мировоззрении и социальных отношениях у представителей праиндоевропейского общества и носителей современного английского языка.

Семантика корня *ghos-ti-

Семантика корня *ghos-ti- настолько широка, что включает в себя противоположные значения сразу по двум направлениям:

1) «хозяин» – «гость» (противоположные понятия единого фрейма гостеприимства);

2) «гость» (предполагает наличие определённых социальных связей) – «незнакомец, чужак» (предполагает отсутствие социальных связей и потенциальную опасность)².

Объединение этих понятий в рамках одного корня в праиндоевропейском языке (далее ПИЕ) свидетельствует об

¹ Watkins C. The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots. Harward: Harward Collins Reference, 2011. P. 192. Далее – Watkins C. The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots.

² Там же.

удивительной двойственности моделей отношений между людьми в праиндоевропейском обществе. Первая пара значений отражает наличие отношений взаимного гостеприимства и обмена, крайне важно для индоевропейского общества. Как утверждает Д. Энтони, данный институт договорных отношений возник эволюционно в результате миграции пастушеских племён в Причерноморско-Каспийской степи после изобретения колеса и приручения лошади, между 4500 и 3500 годами до н. э. Это создало необходимость регулирования отношений между скотоводами и определения порядка установления границ территорий, принадлежавших различным племенам. Развитию отношений обмена и гостеприимства способствовало и то, что взаимная поддержка была необходима для выживания и улучшения благосостояния кочевых народов. Вследствие этого в протоиндоевропейском обществе возникла идея об обязанности со стороны хозяина оказывать гостю гостеприимство и дружелюбие; в свою очередь, гость, будучи однажды принятым в доме, должен оказать хозяину гостеприимство в будущем. Установление такого рода отношений сопровождалось ритуальным обменом дарами, клятвами и жертвоприношениями, предполагало бессрочные обязательства взаимного доверия и гостеприимства, которые могли распространяться даже на потомков, заключивших договор сторон [15, р. 245].

Чтобы представить понятие взаимного гостеприимства и обмена в том виде, в каком оно осмыслялось и использовалось в древнем обществе, обратимся к эпосу Гомера. Так, по сюжету «Иллиады», сына царя Трои, Париса, принимает у себя брат царя Микен, Менелай. После пиршества Парис, влюблённый в жену Менелая, Елену, похищает её и увозит в Трою. Примечательно то, что в вину Парису вменяется не только соблазнение чужой жены, но и нарушение законов гостеприимства. Не знакомому с концептом взаимного гостеприимства и обмена

читателю кажется странным, что такое тяжкое моральное преступление, как похищение чужой жены, приравнивается к такому относительно безобидному – с современной точки зрения – поступку, как нарушение правил гостеприимства. Тем не менее, с точки зрения гомеровских персонажей, тот факт, что Парис совершил коварный поступок по отношению к человеку, оказавшему ему приём в своём доме, значительно усиливает его вину.

Глубокое значение связи между гостем и хозяином находит отражение также и в сцене «Иллиады», описывающей встречу Главка и Диомеда на поле боя. Будучи воинами противоборствующих армий, они готовятся к сражению друг с другом, но вдруг узнают, что дед Главка некогда был гостем деда Диомеда. Воины понимают, что не могут биться, и объявляют себя друзьями.

«Сын Гипполохов! Ты гость мне отеческий, гость стародавний [...] Храбрый! отныне тебе я средь Аргоса гость и приятель, Ты же мне – в Ликии, если приду я к народам ликийским [...]. Главк! обменяемся нашим оружием; пусть и другие Знают, что дружбою мы со времен праотцовских гордимся»¹.

Как упоминалось выше, обязанности и права людей, находящихся в отношениях взаимного обмена и гостеприимства, могут быть переданы по наследству, но их необходимо поддерживать с помощью даров друг другу. Поэтому Главк и Диомед решают обменяться оружием, причём Главк отдаёт золотой доспех и получает взамен медный:

*Он Диомеду герою доспех золотой свой на медный,
Во сто ценимый тельцов, обменял на стоящий девять»².*

¹ Гомер. Илиада / перевод Н. И. Гнедича. М.: Азбука, 2022. С. 576.

² Там же.

Объясняется это тем, что, когда один преподносит дар, другой чувствует себя обязанным сделать ответный подарок, даже если он может отдать только более дорогую вещь, чем та, которая была предложена изначально.

Идея представителей ПИЕ общества о том, что за неким даром или услугой обязательно должно следовать ответное благодеяние, отражается также в следующих лингвистических явлениях. В ПИЕ языке существовал корень **dō-*, давший начало глаголу «давать» в большинстве праиндоевропейских языков, в том числе в славянских. Однако в анатолийской группе, все языки которой являются мёртвыми, дериваты корня **dō-* имеют противоположное значение – «брать»¹. Другой праиндоевропейский корень – **ghabh-*, согласно словарю К. Уоткинса, имеет значение «давать или принимать». Исходным значением рассматриваемого корня, вероятнее всего, является «держат», что, в свою очередь, может быть как частью процесса принятия, так и предложения чего-либо. Вероятно, из этого корня произошёл лат. *habere* (иметь) и древнеанглийский глагол *giefan* (давать)². Как мы видим, в ПИЕ языке значения 'давать' и 'брать' были соединены в одной словесной форме. Соответственно, эти значения должны были соединяться воедино в сознании носителей этого языка. По всей видимости, они рассматривали действия «давать» и «брать» как не существующие одна без другой части единого процесса.

Возвращаясь к значениям корня **ghos-ti-*, отметим, что объединение в сознании людей концептов «гостя» и «незнакомца», по-видимому, предполагает, с одной стороны, что каждый человек, посещающий дом другого (иными словами, гость), является чужаком и носителем потенциальной опасности. Учитывая слабое развитие государственных институтов, призванных защищать имущество и жизнь

людей, такое сращение представляется в высшей степени оправданным. С другой стороны, каждого чужака (незнакомца) необходимо принять в своём доме, если он этого захочет, согласно законам гостеприимства. Таким образом, семантический «круг» данного корня замкнулся – теперь мы наглядно видим, как все, казалось бы, противоположные значения этого корня вытекают одно из другого.

История развития корня **ghos-ti-*

Из протоиндоевропейского языка корень **ghos-ti-* попал в английский тремя путями.

1. Через **прагерманский язык**: праиндоевропейский корень **ghos-ti-* → прагерм. **gastiz* «гость», изначально – «незнакомец» → др.-англ. *gæst* «случайный гость, незнакомец», (альтернативные формы *giest, gast, gest, gist, gyst*) → англ. *guest* «гость»³.

Из прагерманского корня **gastiz* путём прибавления прагерманского корня **hūsa* также произошло слово **gastihūsa*. В древнеанглийском оно приобрело форму *gæsthūs* (альтернативные формы *giesthus, gysthus*), что дало *guesthouse* – «гостевой дом» в современном языке⁴.

2. Через **латинский язык**: протоиндоевропейский корень **ghos-ti-* → среднелатинское *hostis* – изначально «чужак, иноземец», позже «враг»⁵ → старофранцузское *ost, host* – «армия» → англ. *host* – «множество, большое количество, армия, сформированная для войны»⁶.

Из латинского *hostis* произошло прилагательное *hostilis* – «принадлежащий врагу или характерный для врага; враждебный», к которому восходит современное английское *hostile* «враждебный».

³ Watkins C. The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots.

⁴ Там же.

⁵ См.: Латинско-русский словарь / сост. И. Х. Дворецкий. М.: Русский язык Медиа, 2008. С. 845.

⁶ The Merriam-Webster Dictionary. Springfield: Merriam-Webster Mass Market, 2011. P. 936.

3. Через **латинский язык** путём **соединения корней *ghos-ti- и *poti-** «могущественный; господин» (этот же этимологический корень содержится в таких словах, как «потенциал», «потенция»). В праиндоевропейском языке сращение *ghos-pot- выражало составное значение «гость-хозяин». Согласно словарю К. Уоткинса, эта форма, также как и корень *ghos-ti-, обозначает человека, состоящего в отношениях взаимных обязательств. Именно к этой форме восходит рус. *господь*, имеющее изначальное значение «господин над странниками» или «хозяин дома, принимающий гостей»¹. *ghos-pot- эволюционировало в латинское *hospes* (следы корня *poti- чётче видны в падежных формах и формах множественного числа, например: *hospites*, номинатив, мн. ч.), которое также имеет двойное значение: 1) гость, незнакомец, чужеземец, 2) хозяин, человек, связанный узами гостеприимства. От лат. *hospes* произошли старофранцузское слово *hoste* «гость-хозяин», что дало *host* в значении «хозяин» в английском языке. Путём прибавления к *hospes* суффикса прилагательных *-alis* было образовано прилагательное *hospitalis* «связанный с хозяином или гостем, гостеприимный» (ср. *natura* – «природа» – *naturalis* – «природный»). Форма среднего рода данного прилагательного (*hospitale*) дала начало существительному *hospitale* «гостевой дом», от которого произошли старофранцузские слова *hospital* и *hostel*, что, в свою очередь, обусловило появление в английском языке слов *hospital* и *hostel, hotel*, соответственно².

Отдельно следует сказать о развитии *ghos-ti- в древнегреческом языке, что привело к появлению в английском языке в конце XVIII–XX вв. целого пласта лексики с данным корнем, в основном выражающей научные понятия. Согласно

словарю К. Уоткинса, лексика греческого языка с исследуемым этимологическим корнем произошла от *ghs-en- – нулевой ступени аблаута морфемы *ghos (формы, при которой исчезает корневая гласная) с суффиксом *-en-³. От *ghs-en- было образовано слово *xenos*, которое так же, как и латинское *hospes*, объединяет в себе значения «хозяин», «гость», «незнакомец» и является центральным понятием в области отношений взаимного обмена и дружбы между гостем и хозяином для древнегреческой культуры⁴. Также *xenos* является прилагательным, означающим «чужой иностранный»⁵. Форма среднего рода данного прилагательного – *xenon* – была заимствована в английский для обозначения химического элемента ксенона. К *xenos* восходят английские биологические и минералогические термины, слова, образованные путём сочетания словообразующих элементов *xeno-* и *-phile* (от гр. *-philos* «любящий, дружелюбный»), *xeno-* и *-phobe* (от гр. *-phobos* «боящийся»), прилагательное *xenial*, означающий «связанный с дружелюбием, гостеприимством или отношениями между хозяином и гостем, особенно у древних греков между людьми из разных городов»⁶, а также многочисленные производные от этих слов.

Классификация дериватов корня *ghos-ti- в современном английском языке

Описанные пути развития морфемы *ghos-ti- привели к образованию широкого ряда дериватов от данного корня в современном английском языке. Лексика с этимологическим корнем *ghos-ti- мож-

³ Watkins C. The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots.

⁴ Древнегреческо-русский словарь в двух томах / сост. И. Х. Дворецкий. М.: Русский язык, 1958. С. 1096.

⁵ Греческо-русский словарь / сост. А. Д. Вейсман. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1991. С. 1370.

⁶ The Merriam-Webster Dictionary. Springfield: Merriam-Webster Mass Market, 2011. P. 936.

¹ Этимологический словарь русского языка / сост. Г. А. Крылов. СПб: Полиграфуслуги, 2005. С. 576.

² Watkins C. The American Heritage Dictionary of Indo-European Roots.

но разделить на следующие группы на основе их формальных характеристик и семантического содержания:

1) группа с семантическим центром «гость», в которую входят такие слова, как *guest* (сущ.), *guest* (гл.), *guestroom*, *guesthouse*;

2) группа с семантическим центром «враг», в которую входят такие слова, как *host* (в значении «множество»), *hostile*, *hostility*;

3) группа с семантическим центром «хозяин», в которую входят такие слова, как *host* (в значении «хозяин»), *hostel*, *hospitable*, *hospice*, *hospital*, *hospitality*, *hostage*, *hostel*, *hostler*;

4) группа с семантическим центром «дружелюбие-гостеприимство», представленная словами *xenial*, *xenially*;

5) группа с семантическим центром «чужой», куда входят подгруппы, обозначающие:

- а) склонность к чужому и неизведанному: *xenophile*, *xenophilia*, *xenophilic* и т. п.;
- б) страх перед чужим: *xenophobe*, *xenophobia*, *xenophobic* и т. п.;
- в) научные понятия, связанные с концептом «чужой»: *axenic* – «растущий в условиях абсолютного отсутствия представителей других видов», буквально «не являющийся чужим», *xenogamy* – «чужеопыление», *pyroхene* «пироксен», буквально «чуждый огню» – металл, чьё происхождение предположительно чуждо вулканической лаве¹.

Заключение

Подводя итог, мы можем сделать вывод, что за период своего существования корень **ghos-ti-* прошёл путь от морфемы с крайне широкой семантикой до разветвлённой системы словоформ, выражающих индивидуальные значения. К такому же заключению приходят авторы

¹ Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров; 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2004. С. 1456.

исследований других корней [13, с. 116], что отражает тенденцию к усложнению лексического состава языков в ходе их развития.

Учитывая неотъемлемое влияние изменений в картине мира народа на развитие его языка, мы считаем необходимым также сделать вывод о том, какие различия в мировоззрении представителей праиндоевропейского общества и носителей современного английского языка отражают полученные нами сведения. Мы считаем, что разделение форм, выражающих понятия «враждебности» и «чуждости», и форм, имеющих значения, связанные с понятиями «гостеприимства» и «дружелюбия», говорит о расхождении в сознании людей понятий «опасности» и «гостя». Полученные языковые данные подтверждают, что носители праиндоевропейского языка, видели большую угрозу в незнакомце, посещающем их дом, чем носители современного английского языка. Безусловно, люди XXI века, как и представители древнего общества, не могут получить гарантии, что человек, пришедший в их дом, не причинит им вреда. Однако вероятность того, что «гость» будет представлять угрозу для имущества и жизни хозяина значительно ниже в рамках современного правового государства, которыми являются многие из стран, где английский является государственным языком, чем во времена существования праиндоевропейского языка, когда человек не был защищён законом от жестокости окружающих. Авторы статьи предполагают, что это является отражением глобальной тенденции гуманизации [3, с. 243].

Постепенное снижение уровня насилия и развитие стремления людей к сохранению мирных отношений друг с другом на протяжении истории человечества в своих работах доказывает нейропсихолог и лингвист Стивен Пинкер [16, р. 10]. Процесс, в ходе которого насилие становится всё менее приемлемым, легитимным и обыденным в глазах людей,

стал возможным благодаря таким факторам, как монополизация государства на насилие в качестве правоохранительной меры, экономическая невыгодность насилия (торговать в современном мире более выгодно, чем воевать), увеличение числа образованных людей и др. Подчеркнём, что вслед за С. Пинкером, мы говорим лишь о тенденциях, а не о факте совершенной безопасности современного мира. Безусловно, насилие совершается и сегодня, однако неминуемым стало повышение ценности человеческой жизни и снижение толерантности к разным проявлениям жестокости. Встречаясь с насилием, современный житель развитого государства – с намного большей вероятностью, чем представитель древнего общества, – воспримет его как отклонение от нормы и будет считать себя вправе добиваться наказания преступника.

В то же время нельзя сказать, что разделение понятий «гостя» и «хозяина» говорит о полном исчезновении отношений взаимного обмена и гостеприимства, однако, конечно, данный вид социальных связей на сегодняшний день приобрёл совсем другие формы. Очевидно, что так же, как и в древности, эти отношения существуют отчасти в силу экономических причин. Человек XXI века, как и пред-

ставитель праиндоевропейского общества стремится окружить себя лицами, которые смогут оказать ему моральную и материальную помощь в трудную минуту. Для поддержания отношений с этими людьми необходимо периодически обмениваться подарками и визитами, демонстрируя свою лояльность и готовность в нужный момент прийти на помощь самому. Таким образом, можно сказать, что люди XXI века в некотором роде воспроизводят отношения взаимного гостеприимства и обмена в их «современном варианте», стремясь, в том числе, к социально-экономической безопасности. Традиция взаимного обмена и гостеприимства в своём виде актуальна также и в бизнесе, как в частном, так и в государственном.

Таким образом, мы убеждаемся, что ощущение большей безопасности у носителей современного английского языка по сравнению с представителями праиндоевропейского общества послужило стимулом к развитию многозначного корня *ghos-ti- в разветвлённую структуру лексем с индивидуальными значениями, связанными с концептами «враг», «чужой», «гость», «хозяин» и «дружелюбие».

Дата поступления в редакцию 01.03.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Галочкина Т. А. К вопросу о семантических связях между словами этимологических гнезд индоевропейских корней *leip и *telp/talp // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 7-3 (73). С. 89–93.
2. Григорьева Н. С. Семантическое развитие корневого гнезда с вершиной *vega в истории русского языка // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 8-1 (109). С. 61–66.
3. Диалог культур. Культура диалога: Человек и новые социогуманитарные ценности: коллективная монография / Н. В. Барышников, А. Л. Бердичевский, Л. Г. Викулова [и др.]. М.: НЕОЛИТ, 2017. 424 с.
4. Захарова Ю. Г., Мельниченко Е. В. Этимологическое гнездо с корнем *mxr- в русском языке // Studia Humanitatis (электронный научный журнал). 2018. № 4. URL: <https://st-hum.ru/content/zaharova-yug-melnichenko-ev-etimologicheskoe-gnezdo-s-kornem-mxr-v-russkom-yazyke> (дата обращения: 05.12.2022).
5. Ибатуллина Е. А. Семантический объём лексемы «Надменный» в русском языке: лексикографический аспект // Наука, техника и образование. 2020. № 2 (66). С. 47–51.
6. Лягушкина Н. В. К вопросу о формировании базовых концептов: время и движение // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 1 (12). С. 104–108.
7. Лягушкина Н. В. К вопросу о формировании базовых концептов: пространство // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2012. № 2 (10). С. 55–61.

8. Пелихов Д. А. Лексико-семантическая категория отвлечённого действия в корневых словообразовательных гнездах семантического поля «восстановление здоровья» в восточнославянских языках // Проблемы истории, филологии, культуры. 2009. № 4 (26). С. 158–164.
9. Пелихов Д. А. Развитие корневого словообразовательного гнезда -lěk- в восточнославянских языках // Функционирование языковых единиц в синхронии и диахронии: сборник научных трудов. Вып. 2. Курган: Курганский государственный университет, 2008. С. 38–46.
10. Пелихов Д. А. Эволюция семантики и структуры корневого словообразовательного гнезда *-vrač- в восточнославянских языках // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 8. С. 191–199.
11. Стеколыщикова И. В., Николаева Т. Ю. История фонологических исследований XIX века в освещении В. Матезиуса // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2022. № 3-2. С. 14–21. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-14-21.
12. Стеколыщикова И. В. Критика дарвинистских взглядов на язык Августа Шлейхера Уильямом Дуайтом Уитни // Значимые личности в языке и культуре: научное наследие Августа Шлейхера: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Москва, 19 октября 2018 г.) / отв. ред. Г. Т. Хухуни. М.: ИИУ МГОУ, 2018. С. 273–279.
13. Тимошина Д. В. Динамика корпуса лексики с этимологическим корнем *sьrd- в истории русского языка // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 4 (99). С. 112–117.
14. Янковский О. И. Словообразовательное гнездо как способ вербализации концепта движения (на материале древнерусских гнезд с корнями -ид-, -ход-, -шед-) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2018. Т. 18. № 2. С. 158–164. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-158-164.
15. Anthony D. The Horse, the Wheel, and Language. How Bronze-Age Riders from the Eurasian Steppes Shaped the Modern World. Princeton: Princeton University Press, 2010. 553 p.
16. Pinker S. Enlightenment Now: The Case for Reason, Science, Humanism, and Progress. New York: Viking Press, 2018. 576 p.

REFERENCES

1. Galochkina T. A. [On semantic relations between the words of etymological clusters of Indo-European roots *leip and *telp/talp]. In: *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2017, no. 7-3 (73), pp. 89–93.
2. Grigoryeva N. S. [Semantic development of the root nest with the top *věra in the history of the Russian language]. In: *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of Samara State University], 2013, no. 8-1 (109), pp. 61–66.
3. Baryshnikov N. V., Berdichevskiy A. L., Vikulova L. G. et al. *Dialog kul'tur. Kul'tura dialoga: Chelovek i novyye sotsiogumanitarnyye tsennosti* [Dialogue of cultures. Culture of dialogue: Man and new socio-humanitarian values]. Moscow, NEOLIT Publ., 2017. 424 p.
4. Zakharova J. G., Melnichenko E. V. [Etymological nest with root *mxr- in the Russian language]. In: *Studia Humanitatis* (electronic scientific journal), 2018, no. 4. Available at: <https://st-hum.ru/content/zaharova-yug-melnichenko-ev-etimologicheskoe-gnezdo-s-kornem-mxr-v-russkom-yazyke> (accessed: 05.12.2022).
5. Ibatullina E. A. [Lexema's semantic volume "надменный" in Russian language: lexicographic aspect]. In: *Nauka, tekhnika i obrazovaniye* [Science, Technology and Education], 2020, no. 2 (66), pp. 47–51.
6. Lyagushkina N. V. [To the question about basic concepts formation: time and movement]. In: *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], 2012, no. 1 (12), pp. 104–108.
7. Lyagushkina N. V. [On how basic concepts are formed: space]. In: *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoye obrazovaniye* [MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education], 2012, no. 2 (10), pp. 55–61.
8. Pelikhov D. A. [Lexico-semantic category of abstract action in word families within a semantic field "health recovery" of eastern Slavic languages]. In: *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies], 2009, no. 4 (26), pp. 158–164.
9. Pelikhov D. A. [Development of the root word-formation nest -lěk- in East Slavic languages]. In: *Funktsionirovaniye yazykovykh yedinit v sinkhronii i diakhronii. Vyp. 2* [Functioning of linguistic units in synchrony and diachrony. Iss. 2]. Kurgan, Kurgan State University Publ., 2008, pp. 38–46.

10. Pelikhov D. A. [Evolution of meaning and structure of the word-building cluster *-vrač- in Eastern-Slavic languages]. In: *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University], 2009, no. 8, pp. 191–199.
11. Stekolshchikova I. V., Nikolaeva T. Yu. [Nineteenth-century phonological research in works of Vilem Mathesius]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics], 2022, no. 3-2, pp. 14–21. DOI: 10.18384/2310-712X-2022-3-2-14-21.
12. Stekol'shchikova I. V. [The critics of Darwinian views on language of August Schleicher by William Dwight Whitney]. In: *Znachimyye lichnosti v yazyke i kul'ture: nauchnoye naslediyе Avgusta Shleykhera: sbornik statey po materialam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Moskva, 19 oktyabrya 2018 g.)* [Significant personalities in language and culture: the scientific legacy of August Schleicher: a collection of articles based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, October 19, 2018)]. Moscow, MRSU Ed. Office, 2018, pp. 273–279.
13. Timoshina D. V. [Dynamics of the lexical structure with the etymologic root *sъrd- in the Russian language history]. In: *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University], 2015, no. 4 (99), pp. 112–117.
14. Yankovskiy O. I. [Word-formation family as a means of actualizing the concept of movement (on the material of the old Russian families with the roots -id-, -khod-, -shed-)]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism], 2018, vol. 18, no. 2, pp. 158–164. DOI: 10.18500/1817-7115-2018-18-2-158-164.
15. Anthony D. *The Horse, the Wheel, and Language. How Bronze-Age Riders from the Eurasian Steppes Shaped the Modern World*. Princeton, Princeton University Press, 2010. 553 p.
16. Pinker S. *Enlightenment Now: The Case for Reason, Science, Humanism, and Progress*. New York, Viking Press, 2018. 576 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гурова Полина Вячеславовна – ассистент кафедры англистики и межкультурной коммуникации Московского городского педагогического университета;
e-mail: GurovaPV@mgpu.ru;

Стеколыщикова Ирина Витальевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры англистики и межкультурной коммуникации Московского городского педагогического университета;
e-mail: StekolshhikovaIV@mgpu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Polina V. Gurova – Assistant Lecturer, Department of English Studies and Cross-Cultural Communication, Moscow City University;
e-mail: GurovaPV@mgpu.ru;

Irina V. Stekolshchikova – Dr. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Prof., Department of English Studies and Cross-Cultural Communication, Moscow City University;
e-mail: StekolshhikovaIV@mgpu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Гурова П. В., Стеколыщикова И. В. Значение праиндоевропейского корня *ghos-ti- и его дериваты в английском языке // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 5. С. 6–14.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-5-6-14

FOR CITATION

Gurova P. V., Stekolshchikova I. V. The meaning of the Proto-Indo-European root *ghos-ti- and its derivatives in the English language. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 2023, no. 5, pp. 6–14.
DOI: 10.18384/2949-5075-2023-5-6-14